

II. Несостоявшийся купец 3-й гильдии.

Отец кольского героя — Андрей Иванович Герасимов (родился в 1747 году) являлся архангельским купцом, имевшим промыслы на Мурмане. Он был человеком предприимчивым. Осенью 1775 года в Кольский залив, вслед за сельдью, вошло много китов. Андрей Герасимов распорядился связать из крепких веревок, употребляемых на изготовление

морской торговле недолго способствовала его отцу, он быстро разорился. Сын же, повзрослев, стал работать по найму...» И. Н. Чесноков в очерке «Мореход Герасимов» имущественное положение героя изображает примерно так же: «Он сам помогал строить лодью на берегу Туломы-реки. Вся выручка, накопленная за несколько лет промыслов на Матице (Новой Земле. — И. У.), ушла на постройку лоды. Не осталось ни копейки... Пришлось подражаться на перевозку грузов... Дома припасы кончаются, семья бедовать начала». (Попутно замечу: коляне не вели промыслов на Матице и никогда не суще-

человек, включая отходников, женщин, детей и немощных стариков. Малолюдный город при всем желании не мог выставить триста защитников. 7 мая, то есть за четыре дня до нападения на Кола, городничий Иван Владимиров доносил архангельскому гражданскому губернатору А. Я. Перфильеву: «Я... к защищения не имею никакого орудия, а при том жители все разбежались на морской промысел, которых сюда собрать никак за дальностью вскоре не можно». По свидетельству Ф. П. Литке, у которого служил Матвей Герасимов, и, несомненно, с его слов, «на

В литературном очерке И. Н. Чеснокова рассказывается о столкновении Матвея Герасимова и его друзей с английским военным кораблем на обратном пути близ Варде, при этом якобы один из русских поморов был убит. И. Н. Чесноков мне друг, но истина дороже. Эпизод обстрела лоды английским кораблем — плод творческого воображения писателя — придуман для показа отваги и сообразительности кольского кормщика. Опасность встречи с врагом на море была. 13 сентября 1810 года кольские власти получили извещение, что «русские суда у Нордкапа и близ оного английские неприятели перехватывают и в полон берут». Но лодья Матвея Герасимова благополучно достигла Варде, без всяких приключений, и сдала пленных англичан датскому коменданту, который «в получении оных дал мне, — писал Матвей Герасимов в своих показаниях 16 сентября 1810 года, — на датском языке свидетельство».

МАТВЕЙ ГЕРАСИМОВ

ярусом (снастей, которыми ловят треску), большие невода и с их помощью добыл шесть китов величинею «сажен до десяти» (то есть более 20 метров).

Во время проведения 4-й ревизии (переписи податного населения) 22 апреля 1782 года А. И. Герасимов, с разрешения архангельского магистрата и согласия кольского общества, записался в кольское купечество вместе с малолетними сыновьями Матвеем 3-х лет и Василием 2-х лет. Капитал каждого из них был объявлен по 500 рублей — тогда эта сумма давала право быть купцом третьей гильдии. Один процент с объявленного капитала взимался в качестве подати в государственное казначейство. Матвей наряду со взрослыми купцами платил ежегодно по 5 рублей и с детства состоял в купеческом сословии.

В 1809 году Кола подвергалась нападению англичан. Три катера с вооруженными матросами подошли к пристани, принадлежавшей А. И. Герасимову, а затем матросы вломившись в его дом, отобрали серебряные карманные часы и другое имущество. Возле пристани стояло его судно («галыш») с грузом стоимостью 3800 рублей. Англичане увели его с собой. Общий убыток составил 5.539 рублей. Лишился одного своего судна стоимостью 1875 рублей и 30-летний Матвей Герасимов. После английского разорения, с 1810 года, из купцов он попадает в разряд кольских мещан (для купечества следовало объявить капитал 20.000 рублей ассигнациями, которых, надо полагать, у него не было).

По-видимому, у Матвея Герасимова имелось другое судно, так как 17 марта 1811 года он обратился в кольскую ратушу с прошением о розыскании с мещанина Василия Рекунова 450 рублей за проданное ему судно.

Признать Матвея Герасимова богачом, конечно, нельзя — капиталы его не столь уж велики. Но по меркам Крайнего Севера он — человек состоятельный, и не следует представлять его бедняком-наемником, как это иногда делается. Б. И. Кошечкин в статье «Подвиг кольского шкипера» пишет: «Удача в

ствало строительства лодей на реке Туломе.» Конечно, сочинение И. Н. Чеснокова — художественное произведение, и автор имел право на вымысел. Но поскольку речь идет о достоверном и конкретном историческом событии, то и освещать его следует по возможности правдиво.

Противоречивые мнения высказываются относительно местожительства героя. Архангелогородец Л. Е. Востряков утверждает, что после награждения Знаком отличия «Матвей Герасимов окончательно переехал жить в Архангельск». В. Смирнов из Североморска в статье «Российский герой из Териберики» пишет о бездетном поморе — жителе Териберики Матвее Герасимове: «крепкая изба Герасимовых выделялась в поморском селении Териберики. Неизвестно, на чем основано такое высказывание. До 1869 года селения Териберики не существовало, было лишь сезонное (летнее) промысловое становище рыбаков. Что касается семейного положения, то, согласно духовной росписи 1809 года, у него и жены Александры 28 лет были родные дети: Степан 9 лет и дочь Настасья 2 лет. В Архангельске жили родственники героя, с которыми он поддерживал деловые связи. Где и сколько времени он жил, предстоит еще выяснить».

III. События 1809 года.

Подвиг кольского морехода достойно оценен современниками, и его образ не нуждается в лакировке. Тем не менее, заметно стремление пишущих о нем еще более героизировать нашего земляка. Л. Е. Востряков пишет, что при приближении англичан к Коле в мае 1809 года рядовые горожане не бездействовали: руководимые Матвеем Герасимовым, «они образовали ополчение в 300 человек... Но кольский городничий Владимиров струсил, распустил ополчение, и колянам пришлось покинуть город».

В 1804 году, согласно обывательской книге, Кола насчитывала всего лишь 858

другой (1810-й) год коляне приготовились сделать англичанам хороший отпор, однако они не приходили» к городу.

Б. И. Кошечкин в своей статье предваряет: «Обратившись к первоисточникам, я отобрал наиболее достоверные факты...» Увы, уважаемый автор не избежал вымыслов. «Два катера, полные вооруженных солдат, направились... к Коле. Скоро на ее рейде, — пишет Кошечкин, — занялись огнем промысловые судна, на берегу запылали дома горожан. В числе уничтоженных рукой иноземцев оказалась и лодья, принадлежавшая Матвею Герасимову». А вот что доносил городничий 14 мая: «11 числа поутру... неприятельские три катера без флагов со многим количеством вооруженных солдат и матросов при двух пушках... приблизились к Коле... Купеческие же судов неприятелем уведено в Екатеринбург два — купца Герасимова и мещанина Голоднова... В домах воровства и грабежа от неприятеля не происходило, кроме как из скота взято овец и телят около 50-ти и... немалое число казенного и обывательского лесу, а при том и все с обывательских при городе стоящих судов якоря и снасти обрели и увезли...» Никаких поджогов и пожаров не было.

Отец Матвея Герасимова, Андрей Иванович, 15 мая явился в Екатеринбургскую гавань, где стояли английская эскадра и захваченные русские суда, и вел переговоры с англичанами через знающего английский язык архангельского купеческого сына Андрея Кувалдина о том, могут ли «разбежавшиеся жители возвратиться в дома свои и о неболезненном бытии в море». Командующий эскадрой Андрею Веллас выдал А. И. Герасимову письменное извещение о том, чтобы коляне не боялись: «мы им никакой обиды делать не будем... все рыболовы могут идти в море для промысла...»

Обещания своего англичане не выполнили. Уже 26 мая городничий доносил: «В становище Териберики находящиеся там промышленники станы неприятель жог без остатку». Разбой на Мурмане продолжался. Но никакого сожжения Колы не было.

28 января 1861 года «Архангельские губернские ведомости» поместили статью Г. Заринского «Мореход Герасимов», в которой, помимо описания подвига и награждения героя, обрисован облик его: «М. А. Герасимов был довольно высок ростом, собою плотен и широкоплеч, имел вид решительный, лицо продолговатое, длинные мускулистые руки, которые любил закладывать за спину, бороду брил. Обыкновенный костюм его составляли: круглая шляпа, серый фрак, черные штаны и длинные сапоги, на шею золотая медаль, в петлице Георгиевский крест».

В архиве кольской ратуши сохранились материалы, в известной мере показывающие характер Матвея Герасимова. 12 октября 1811 года, то есть уже после награждения его Знаком отличия, отец героя подал «на высочайшее его императорского величества имя прошение, коим просит на сына своего родного Матвея Герасимова противу его всекрайние и тяжкие обиды и неповиновение родителям — поступить с ним, Матвеем, по силе издаваемым законам». Избранные городским обществом бургомистр Роман Шабунин и ратман Василий Рекунов «приказали: означенного мещанина Матвея Герасимова, повестя чрез пристава сея ратуши... обязать его подпиской о неотлучке из города, а являться в городскую ратушу в присутствии в назначенные часы, когда потребуют». Секретарь Иван Кочерин подготовил выписку из законов, и на заседании членов ратуши постановили: «По силе высочайшего о губерниях Учреждения 108 статьи представить (дело) на главное благорассмотрение в Архангельскую палату уголовного суда». Какое решение приняла палата, неизвестно. Вероятно, все закончилось внушением о необходимости уважать родителей. Неясна суть обид, нанесенных Матвеем Герасимовым своему отцу. Но как бы там ни было, это дело показывает непокорный характер героя борьбы с английскими захватчиками.

Иван УШАКОВ,
краевед.